

ЛИ ИН

## ВСТРЕЧА

Лучом прожектора прошита тьма,  
Факелы пылают вдоль Невы,  
Черными громадами дома...  
Грохот — проползает броневик.

Знамя проплывает впереди  
Красной полосой кумача.  
Площадь растревоженно гудит —  
Петроград встречает Ильича!

Всюду речь путиловцев слышна,  
Голоса кронштадтских моряков.  
Он! — и опустилась тишина  
Над людской бурлящею рекой.

В памяти народной не умрет  
Этот миг — останется в веках —  
Ленин руку протянул вперед,  
Начал речь свою с броневика!

ТЯНЬ ЦЗЯНЬ

ВСТАЮЩЕМУ  
СОЛНЦУ

О колокол утра — встающее солнце!  
О музыка первых лучей!  
Пылающей птицей над древним Тянь-Шанем  
Плывешь ты и будишь людей.

Ты горных орлов в колыбели качаешь,  
Гобийским летишь скакуном.  
В бескрайней пустыне идут караваны  
Сверкающим солнечным днем.

Как чистая, светлая песня народа,  
Как брызжащий пенный вал,  
Как огненный памятник мудрости мира,  
Твой диск в небесах засиял.

Ты знаменем алым народного счастья  
Горишь, торжествуя над тьмой,  
По-новому светит  
встающее солнце  
Над новой свободной землей!

Перевел с китайского  
Виктор Куниин

## СЕГОДНЯШНИЙ

**4** ИЮЛЯ 1946 года Филиппины формально получили независимость и были провозглашены республикой. Борясь за возрождение и дальнейшее развитие своей национальной культуры и традиций, определенные группы прогрессивно мыслящей филиппинской интеллигенции произвели переоценку культурных ценностей. Был сделан вывод, что наша страна в этническом, культурном и экономическом отношении является азиатской, а не испанской или североамериканской.

Филиппинский архипелаг — часть района, именуемого Юго-Восточной Азией, с которой нас связывает общность исторических судеб и чаяний. Однако это отнюдь не означает, что филиппинцы избегают всего западного. Напротив. Известный деятель нашей культуры Альфредо Моралес, посвятивший себя делу возрождения национальной культуры, пишет: «Ассимиляция мировой культуры не только не отчуждает филиппинца от его народа, но, напротив, питает и укрепляет корни, которыми он крепко врос в родную землю».

Почти одновременно с провозглашением республики государственным языком был объявлен тагалогский, ибо, как выяснилось в результате многолетних исследований, это наиболее развитый из основных языков страны. В обязательном порядке он был введен для изучения во всех государственных школах и колледжах. Чтобы в полной мере оценить важность этого решения, надо учесть, что в течение веков изучение местных языков преследовалось, а преподавание во всех государственных и частных школах велось на языках поработителей — испанском и английском.

Когда тагалогский язык стал всемерно популяризоваться в качестве единого языка для всех народностей Филиппинских островов, он широко проник в искусство и зрелищные предприятия, даже в тех случаях, когда формы внешней выразительности полностью или частично заимствуются у иностранцев. В тех районах, где пока нет еще новых интересных произведений национальной художественной литературы, большими тиражами издаются тагалогские классики, их труды усиленно пропагандируются среди населения. В их числе такие классические произведения, как «Плоранте ат Лаура» («Флорант и Лаура») Франсиско Балагтаса, «Ванааг ат Сикат» («Лучи и свет») Лопе К. Сантоса, «Анг лихим нанг исанг пуло» («Секрет острова») Фаустино Агиляра и другие.

Задолго до испанского завоевания у филиппинского народа уже была своя литература. Из поколения в поколение передавались устные эпосы — наподобие древнеиндийских «Махабхараты» и «Рамаяны». К ним относятся — «Марагтас» (на Висайских островах), «Индарапатра», «Сулайман», «Бантуган» (на островах Сулу и Минданао). Излюбленным видом театральных представлений были так называемые дупло, из которых впоследствии и развилась тагалогская пьеса.

Современные театр и кино стремятся отобразить историю борьбы филиппинского народа за